

ЗАМЕТКИ ПО СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

1. Брѣгъ

В Словаре старославянского языка ЧСАН слово брѣгъ переводится словами «*breg*; берег; *Ufer*» при основных греческих соответствиях *χρημός*, *αἰγιαλός*, *ὅχθη*, *χεῖλος*¹. Между тем анализ всех двадцати семи случаев употребления этого слова, известных нам по старославянским памятникам², показывает, что это слово в старославянском языке имело значение 'склон, откос горы, гора', а в словосочетаниях брѣгъ моря, юзера, рѣки — 'крутый берег, высокий, каменистый берег'. Греческие соответствия *ὅχθη*, *χρημός* (в отличие от *χεῖλος* 'берег, край' и *αἰγιαλός* 'морской берег') обозначают не вообще 'берег', а всегда 'каменистый, крутый берег' или 'гора, круча, вал'. Для уточнения значения слова брѣгъ важно, что оно всегда соседствует с глаголами въерѣти сѧ, сѹсгрѣмити сѧ, примѣтаги сѧ, мѣтати, т. е. с выражением таких действий, которые предполагают сбрасывание, падение с кручи, горы, обрыва. В известной евангельской притче о бесах свиньи утонули потому, что упали в море именно с большой высоты и в глубокое место. Например: бѣси же молѣахъ и глыщте. аштѣ изгониши на. покеми наиз igit въ стадо скине. и рече имъ. даѣте. сми же шадаше вънидъ въ скиниа. и акие сѹсгрѣми сѧ стадо все по брѣгу въ море. и сѹмрѣша. и оутопоша въ кодаҳъ (Мт 8, 32 Зогр Мар Ас Сав).

Еще более очевидно значение слова брѣгъ в одном контексте со словом гора, где оно и обозначает склон этой горы: бѣ же тогу стадо скини много пасомо въ горѣ ... и сѹсгрѣми сѧ стадо по брѣгу. въ єзеро. и истопе (Л 8 33 Зогр Мар Ас Сав); похоже

¹ Slovník jazyka staroslověnského I, Praha, 1966, стр. 146. И. И. Срезневский в своем словаре неправомерно ограничил др.-русск. берегъ (I, 69) современным значением и только для брѣгъ указал значения 'скала' и 'берег' (I, 185). Картотека ДРС показывает, что и полногласное слово имело два значения: 'высокий берег; обрыв, откос' и 'берег' (безразлично, крутый или пологий).

² Старославянскими памятниками мы называем следующие пятнадцать древнеболгарских рукописей: евангелия — Зографское (Зогр), Мариинское (Мар), Ассеманиево (Ас), Саввицу книгу (Сав), Охридские отрывки (Охр), Листки Ундолльского (Унд); Синайскую псалтырь (Син), Синайский евхологий (Евх), Синайский служебник (Служ), Клоцов сборник (Клоц), Супрасльскую рукопись (Супр), Хиляндарские листки (Хил), Рыльские листки (Рыл), Зографские листки (Зогр л. л.), Ениинский апостол (Ен).

Мк 5, 13 Зогр Мар. Ср. также: И прими⁴галь са [вместо прими⁴гала] ванецаапж Или из морѣ. или издрѣкы. Или из брѣгъ. Или издрѣбеника. Или из локъе ... (Евх 54в 14) (ср. толкование Я. Фрчека ou des escartements, т. е. с крутизны³); и обрѣтъ пешгерж великж въ брѣзѣ рѣчанѣемъ камѣнж (Супр 519, 1); повелѣ юго въ рѣкж вѣбрѣшти. и въ бездании оумрѣги ... воини вѣдоша надъ брѣгъ рѣкы. и вѣзъмаше камы велии привазаша юмоу къ ногама. вѣбрѣшти и тако въ рѣкж (Супр 154, 1); и заблаживъ въ безпѣтнама брѣгъ заиде (Супр 289, 17).

В житии стааго юшана єпискоупа младчикааго ... (Супр, стр. 278—302), где, в частности, говорится о том, что святой без воды на скале вырастил смокву, читаем: мѣсто ка нѣмѣже заткорилъ са юстъ сѣги старцъ (sic!). брѣгъ иматъ на западъ. и вѣсокъ зѣло ... брѣжаны же камы. толма соуҳъ зѣло юстъ и вѣзъ влагы ... (Супр 300, 1). В этом контексте помимо слова брѣгъ употребляется также относительное прилагательное брѣжанъ. В Словаре старославянского языка ЧСАН этот гапакс толкуется так же неточно, как и брѣгъ «робѣні; береговой; Ufer-, Strand-» (греческое соответствие тоб хρѣпнѹб). Между тем это прилагательное является производным от брѣгъ не только по своей структуре, но и по своему значению, о чем недвусмысленно говорит приведенный контекст. Ср. значение др.-русск. бережистый (Срезневский, I, 69) «крутоberегий, ripis abruptis munitus». Например: Сташа оба полы рѣкы Влѣны. двѣ недѣли быахутъся обои об рѣку ту. бѣ бо рѣка та твердо текущи, бережиста» (Ипат. лет., 6688 г.) или «славенского» береговитый (Словарь Академии Российской. СПб., 1806, I, 309) ‘имеющий крутой берег’ (пример из Пролога).

Семантически близки к брѣгъ слова краи, помориe, отчасти примориe и предложное словосочетание при мори⁴ в значениях ‘морской берег’, ‘приморье’ (при общем греческом соответствии αἰγιαλός). Например: іже єгда испадни са. ізблажше и на краи (Мт 13, 48 Зогр Мар Сав) (в Ас — на соуҳо); и събѣраша са къ юмоу народи мнози. и Ѳко вѣлѣзъ въ корабъ сѣде. и въ са народъ на помори сѣтошше (Мт 13, 2 Зогр Мар) (ср. Л 5, 11); колико осѣгрозъ. колико рѣкъ колико примория (Супр 431, 2); на мѣсто ... єже юстъ при мори Ѹтис єстъ παραθαλασσία тоб аїгялѹб (Супр 235, 29). Ср.

³ J. Frѣk. Euchologium Sinaiticum. Paris, 1933 (Patrologia orientalis, t. XXIV, fs. 5), стр. 766.

⁴ На взаимозаменяемость этих слов в различных церковнославянских памятниках в идентичных контекстах указал И. В. Ягич: V. Jagic. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 328.

при мори и при горѣ: вѣ же тоу стадо скено пасомо велде при горѣ (Мк 5, 11 Зогр Мар.). Здесь при горѣ означает 'на склонах горы', т. е. употребляется в том же значении, в котором обычно в старославянских текстахходим слово брѣгъ.

Таким образом, во всех известных нам контекстах слово брѣгъ сохраняет в своем значении 'склон, откос горы, гора' и в производном от него 'крутой, высокий, каменистый берег' непосредственную связь с исходным этимологическим значением, которое, по всей вероятности, имело славянское *bergъ (< *bher'gos), — 'откос, обрыв'⁵.

О том, как изменялось первоначальное значение славянского *bergъ в истории отдельных славянских языков, в какой-то мере говорит адекватное употребление таких слов, как брѣгъ и краи в старославянских и более поздних памятниках идентичного содержания. В приведенном контексте (Мт 13, 48) слово краи буквально значит 'край земли, граница между сушей и водой'. Это значение смежно со значением 'берег' (т. е. «край земли у водной поверхности; полоса суши, прилегающая к воде») и соприкасается со значением 'склон, откос (т. е. край) горы'.

Заметим, что первоначальное значение *bergъ с неизбежными модификациями известно всем славянским языкам, особенно древним и диалектным⁶.

2. Дѣка — дѣвица

В. Ф. Мареш указал на параллелизм слов въдова — въдовица и дѣва (дѣвата) — дѣвица в славянских языках и писал о том, что

⁵ Этимология славянского *bergъ окончательно не установлена. Об истории *bergъ обычно с приведением значительного фактического материала по славянским диалектам говорится в трудах: Ф а с м е р, I, стр. 152—153; М ладенов, стр. 53; В г ю с к п е г, стр. 44; S ł a w s k i, I, стр. 46; M a c h e k, стр. 47; H o l u b - K o r e c p ý, стр. 76; Български етимологичен речник, св. II. София, 1963, стр. 84—85; В. М. И л л и ч - С в и тыч. Лексический комментарий к карпатской миграции славян. — ИАН ОЛЯ, 1960, т. XIX, вып. 3, стр. 223—225; Ю. В. О т к у п щ и к о в. Из истории индоевропейского словообразования. ЛГУ, 1967, стр. 112—114; Н. И. Т о л с т о й. Славянская географическая терминология. М., 1969, стр. 88—97. К сожалению, в названных работах, при всем внимании их авторов к славянской диалектной лексике, старославянский материал почти совсем не учитывается.

⁶ Сошлемся хотя бы на материалы некоторых словарей, которые не упоминаются в названных выше трудах: Филин 2, стр. 244; Речник на съвременния български книжовен език, БАН, I, София, стр. 86; RJA I, стр. 647; V. V á ž n ý. Čakavské nářečí v slovenském Podunají. — «Sborník Filosofické Fakulty University Komenského v Bratislavě», ročn. V, č. 47(2), Bratislava, 1927, стр. 256; SSJ I, стр. 129; Варшавский словарь I, стр. 689—690.

история употребления последних заслуживает специального рассмотрения⁷.

Как убедительно показал В. Ф. Мареш синтаксическим и лексикологическим анализом употребления слова *въдова*, это существительное происходит от краткого прилагательного *въдовъ* и сохраняет самую тесную связь с классом прилагательных. Эта связь прежде всего проявляется в преимущественном употреблении существительного *въдова* в функции именной части сказуемого (например, в языке старославянских памятников в Л 7, 12 Зогр Мар Ас Сав или пс 108, 9 Син и др.). В роли подлежащего *въдова* в старославянском языке употребляется всего один раз — в Л 18, 3 в Зогр Мар и Ас. В Сав здесь — *въдокица*. При существительном *въдока* отсутствуют определения. В языке старославянских памятников В. Ф. Мареш отметил единственный случай этого рода: *нē бо юси онa въдокы оубожки* (Супр 378, 27)⁸. Заметим, со своей стороны, что этот случай приходится на текст Супр, характерный среди старославянских рукописей своими инновациями.

Слово *въдокица* в отличие от слова *въдока* всегда выступает как существительное: в функции простого подлежащего или дополнения без определения, в функциях разных членов предложения часто с определениями, в родительном падеже как определение другого существительного⁹. Путем тщательного анализа всех фактов В. Ф. Мареш приходит к выводу, что слова *въдока* и *въдокица* в старославянском языке употреблялись в одном значении, но различались как по своим синтаксическим, так и по стилистическим функциям. «*Въдокица*, — заключает исследователь, — было стилистически беспризнаковым словом; *въдока* было, вероятно, архаизмом, беспризнаковым в готовых, традиционных оборотах, как *тa вѣ въдока, въдокъ поѣти* (торжественно), и признаком в других случаях»¹⁰.

При ряде параллельных особенностей со словами *въдока* и *въдокица* слова *аѣка* (*аѣката*) и *аѣкица*, на наш взгляд, обладают и существенными отличительными особенностями.

Древнее по своему происхождению слово *аѣка*, как и слово *въдока*, представляет собою субстантивацию краткого прилагательного — *аѣвъ*, не зафиксированного в языке старославянских памятников; слово *аѣката* представляет собой субстантивацию пол-

⁷ В. Ф. Мареш. Славянское *вдова* — *вдовица*. — ВСЯ, вып. 5. М., 1961, стр. 146.

⁸ См. В. Ф. Мареш. Указ. статья, стр. 139; см. также Slovník jazyka staroslověnského I. Praha, 1966, стр. 362 (ст. *въдова*).

⁹ В. Ф. Мареш. Указ. статья, стр. 140. Дополнительные примеры см. в указ. Словаре старославянского языка, т. I, стр. 362—363 (ст. *въдовица*).

¹⁰ В. Ф. Мареш. Указ. статья, стр. 141.

ной формы этого прилагательного. Этот факт неоднократно отмечался исследователями¹¹.

Слово *дѣка* известно в старославянском языке всего по двум употреблениям: *аиѣлъ дѣкѣи вѣзѣпі* (Клоц 14а 22), то же в Супр 452, 5 (в тексте Слова Епифания, где говорится о богоматери). Позднее это слово находим в ряде церковнославянских памятников — в Дечанском, Врачанском и Добреишевом евангелиях (примеры см. ниже) и в некоторых списках апостола. На грани существительного-определения употребляется сложение *приисподѣка*, дважды отмеченное в Евх: *тѧ молимъ ... вѣплаꙑшааго сѧ отъ сѧаго аѣха*. из мариа *слакъниѧ*. и *приисподѣкииа б҃р҃ца* (Евх 61в 21); *оумоленъ быкаѧ отъ сѧниѧ б҃р҃ца*. и *приисподѣкииа мариа* (Евх 93в 5). Ср. *приисподѣка*, четыре раза отмеченное в старославянских памятниках: в Служ (1 раз), в Супр (2 раза) и в Ен (1 раз). Например: *Рождѣство б҃ця и приисподѣки мариа* (Ен 25в 12—13). *Дѣка* и сложения *приисподѣка* и *приисподѣка* употребляются в языке старославянских памятников только применительно к богородице.

Слово *дѣка* в старославянских текстах употребляется суммарно 46 раз. Оно известно в шести глаголических памятниках (Зогр Мар Ас Син Евх Клоц) и в трех кириллических (Сав Супр Ен), т. е. встречается во всех крупных рукописях. Во всех случаях, где можно указать греческий протограф, слову *дѣка* соответствует греческое *παρθένος*, там, где имеется латинский протограф, — *virgo*. *Дѣка* всегда означает 'девушка, девственница'.

В тексте евангелия и в большинстве других памятников это слово преимущественно употребляется, когда говорится о богоматери. В тексте евангелия оно также употребляется в притче о десяти девах-невестах. Например: *Се дѣка въ чреѣкѣ примѣтъ. и родїтъ сѧ* (Мт 1, 23 Ас Сав) (в тетрах эти листы утрачены; в церковнославянских евангелиях — Дечанском, Врачанском и Добреишевом здесь — *дѣка*); *Въ шесты же мѣцѣ. посѣланъ быс дѣлъ гавдрилъ. отъ ба ... къ дѣкѣ обрѣченѣ мѫжеки. ємоуже има юсиѳъ ... има дѣкѣ мариѣ* (Л 1, 27 Зогр Мар Ас) (в Добреишевом евангелии — *къ дѣкѣи ... има дѣкѣи мариа*; в Остромировом и во Врачанском — *къ дѣци ... дѣци мариа*); *тѣгда оуподоби сѧ црсие иское. і дѣкѣ* (Мт 25, 1 Зогр Мар Ас Сав); то же Ен 36а 18 (то же во Врачанском и Добреишевом евангелиях); похоже Мт 25, 7 и 11 Зогр Мар Ас Сав (то же во Врачанском и Доб-

¹¹ См. A. Meillet. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. Paris, 1902—1905, стр. 372—373; J. Kurgz. K otázce doby vzniku slovanských adjektiv složených a jejich původního významu. — «Studie ze slovanské jazykovědu», Praha, 1958, стр. 214; О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства. М., 1959, стр. 114—116.

рейшевом). В позднем старославянском памятнике этот евангельский стих цитируется со словом дѣвица вместо дѣва (Супр 368, 26).

Примеры из других старославянских рукописей: *Прикеджтъ сѧ цѹ дѣвы по неи. Ї искрпнѧа єі прикеджтъ сѧ по твѣт* (Пс 44, 15 Син); *Рождѣство ткое б҃це або радосгра вѣзѣсти вѣсненки* (Ен 25в 15); *Хъ отъ дѣвы роди сѧ* (Клоц 14а 40); то же Супр 452, 23 (Епифанияева гомилия). В Евх дѣва употребляется, как и в евангельском тексте, когда говорится о деве Марии и в изложении притчи о десяти девах: 85а 25; 86а 24; 67а 18; 87в 22; 100в 5 и др. В Супр дѣва встречается 14 раз. Например: *к'де юстъ сестра твоя иже ты младши дѣвъ сжшгъ. си посклахъ іж на блажъ. да проиджтъ іж вѣси хѹгаштеи. юште дѣва юстъ* (Супр 4, 16 и 18. Мучение св. Павла и Иулиании); отъ непорочныя и прѣчистыя дѣвы (Супр 10, 29, то же 10, 21—22); отъ дѣвы изиде Іс (Супр 428, 12); дѣвы и юноша. обиумъ тѣло твою (Супр 513, 1).

Синтаксический анализ 46 контекстов старославянских памятников, в которых употребляется слово дѣва, показывает, что, в отличие от адекватного по происхождению вѣдова, оно употребляется всегда как существительное, преимущественно в роли подлежащего или различных дополнений, но редко в функции именной части сказуемого. Нередко слово дѣва имеет при себе определение, при этом в различных по характеру памятниках. Например: *придоша прочая дѣвы* (Мт 25, 11 Зогр Мар Ас Сав); *ликуу младыихъ дѣвъ* (Евх 100в 5); *Веджтъ сѧ цркви дѣвы вѣ слѣдъ єїа* (Евх 77в 22); *изъ вѣлмаштъша сѧ отъ стыя дѣвы вогородица* (Супр 533, 7—8).

Слово дѣвица в старославянских текстах употребляется суммарно 74 раза, т. е. значительно чаще, чем дѣва. Оно известно в четырех глаголических памятниках (Зогр Мар Ас Евх) и в двух кириллических (Сав Супр), т. е. ареал его несколько меньше, чем слова дѣва, которое отмечено в девяти памятниках.

По особенностям своего употребления слово дѣвица так же, как соответственно слово дѣва от вѣдова, отличается от слова вѣдовица. В слове вѣдовица суффикс -ица вводит его в круг слов женского рода, соотносительных с соответствующими словами мужского рода того же корня¹², типа блажданица (ср. блажданикъ), владычица (ср. владыка), братарница (ср. братаръ), грѣшницца

¹² Хотя данное парное слово вѣдовица и не отмечено в старославянских текстах. Оно моложе слов вѣдова и вѣдовица; во всяком случае, если оно и было известно старославянскому языку, то принадлежало к числу редко употребляемых. Эта особенность имеет свое историко-юридическое объяснение (об этом подробно говорит В. Ф. Мареш в указ. статье, стр. 145, там же дается и литература по данному вопросу).

(ср. грѣшникъ), дѣрница (ср. дѣрникъ), исповѣдница (ср. испо-
вѣдникъ), мѣчница (ср. мѣчникъ), отрокница (ср. отрокъ), пѣни-
ница (ср. пѣнникъ) и т. п. В слове дѣвица выделяется аналогич-
ный суффикс -ица, но иного, уменьшительного значения, который
вводит данное слово в число слов, соотносительных с соответ-
ствующими однокоренными словами женского рода, значения кото-
рых нейтральны (не мотивированы) в плане выражения размера.
Это слова типа дѣчица (ср. дѣска), книжица (ср. книги), ладица
(ср. ладии), помакица (ср. помака), цѣквица (ср. цѣкы) и т. п.

В языке старославянских евангельских текстов слово дѣвица
имело греческими соответствиями *хорѣстон*, *хорѣ*, латинским *puella*.
В старших старославянских памятниках, к которым относятся все
известные нам старославянские рукописи евангелий, слово дѣвица
означает 'девушка, девочка', т. е. употребляется в значении, от-
личном от значения слова дѣва.

В евангельском тексте слово дѣвица употребляется в двух
рассказах: о дочери Иродиады и о чудесном воскрешении девочки,
дочери архисинагога. В обоих повествуется о дочерях¹³ (ср. упо-
требления слова дѣва, всегда связанные с рассказами о богооро-
дице или о девушких-невестах). Например: даши же быкшию.
рождество ѧродова. пласа дѣшти ѧродиѣдина по срѣдѣ. і оугоди ѧро-
доу. тѣмъ же клаѧтвою издрече еи дати. его же аште вѣросигъ.
она же нараждена материнъ скоеи. дажда ми рече на бл҃удѣ. глагол
иоана крестителъ ... і принесоша глагол его на бл҃удѣ. і даша дѣвици.
і нессе матери скоеи (Мт 14, 6—11, Зогр. Мар; то же Мк 6, 28
Зогр Мар Ас Ср, также Мк 6, 22 и 28 Зогр Мар Ас).

В другом рассказе: чѣто младите. і плачеге сѧ. отрокница
нѣсть оумрала нъ спитъ. і рѣгдаахъ сѧ ємоу. онъ же изгнавъ вѣса.
пояхъ оца отрокици і мѣ ... і имъ за ржкъ отрокици. гла еи.
тамитакоумъ (арамейское выражение со значением 'девушка, или
девочка, встань'. — Р. Ц.) єже єсигъ сказаляемо. дѣвице тѣбѣ глагол
вѣстани. і авде вѣстя дѣвица і хождаше вѣ бо лѣтома і б (Мк 5,
39—42 Зогр Мар). В Вукановом евангелии, сербском памятнике
рубежа XII—XIII вв., в этом месте один раз вместо старосла-
вянского отрокица употребляется дѣвица (Мк 5, 41, л. 64в 24,
стр. 235). Ср. также: не оумрата бо дѣвица нъ спитъ ... (Мт 9,
24 Зогр Мар Ас Сав; похоже Л 8, 52 Зогр Ас Сав; Мт 9, 25
Зогр Мар Ас Сав); ... і имъ і за ржкъ. вѣзгласи гла. отрокице

¹³ Интересно, что в древнерусском языке аналогичное старославянскому дѣвица, уменьшительное по типу своего образования слово дѣвъка одним из своих значений имело 'дочь' (θυγάτηρ). Например: «Король же не вдастъ дѣвъки своей Ростиславу». Ип. л. 674б г.; «Служебница и дѣвъка твоа, королева и великаа княгини Олена, со слезами тебѣ государю и отцу своему низко челомъ бѣть». Пис. Польск. кор. Елены к в. к. Ив. Вас. 1503 г. (цит. по словарю Срезневского, I, 781—782).

въстани (Л 8, 54 Зогр Мар Ас Сав). В этом рассказе слово дѣкица перемежается с синонимичным ему по употреблению словом огрооквица, что является косвенным подтверждением толкования значения слова дѣкица в этих контекстах как 'девушка, девочка, ребенок женского пола'. Греческими соответствиями слова огрооквица являются слова παιδίον, η παῖς, латинским — *puella*. Кроме названных выше слово огрооквица в евангелиях употребляется еще в одном стихе: иди, изиде въсъ из даиштере твоєя. и шадши домови. обрѣте огрооквицъ лѣжащъ. на одѣ. и въсъ шадши (Мк 7, 30 Зогр Мар). Во всех случаях огрооквица означает 'ребенок женского пола', возрастной диапазон здесь весьма значителен, как и в арамейском галита (греч. ταλιθά). Значение слова огрооквица следует анализировать в связи со значением соотносительного с ним однокоренного слова мужского рода отрокъ (греческое ἡ παῖς, латинское *puer*), которое означает в старославянском ребенка мужского пола от младенческого до отроческого возраста¹⁴. Ср.: Тогда иродъ ... изи въсъ отрокъ сѧциаи въ кио-лееми. и въ вѣхъ прѣдѣлѣхъ сѧ. штъ дою лѣтоу и ниже (Мт 2, 16 Ас Сав, то же в Дечанском евангелии, в Зогр и Мар это место утрачено) и отроча же расѣаше ... и хождаше родигеѣ его. по вѣтъ лѣта въ имъ ... егда бы сѣ бѣ лѣтъ... штъ отрокъ и. въ имъ ... (Л 2, 40—43 Зогр Мар Ас; в Сав — отроча). Как видно из приведенных отрывков, значение слова отрокъ не имело строго определенных возрастных границ. Та же особенность свойственна и значению слова огрооквица и в определенной степени значению слова дѣкица, хотя в данное значение не включалось понятие младенческого возраста в отличие от слов отрокъ и отрококвица. Отсутствие четких возрастных границ между словами, обозначающими детей, характерно для многих древних языков. Яркий пример такого словоупотребления, характерного для древнерусского языка, привел Д. Н. Шмелев из Пролога начала XIV в.: «пришедши же мати отрочати от бanya и въниде к дѣтищю, да его надоить, и егда откры лице младенцу нача дѣтия по обычаю верещати»¹⁵.

В отличие от разобранных случаев в поздних старославянских памятниках слово дѣкица начинает употребляться в новом значении. Как и слово дѣка, оно начинает выражать понятие 'девушка, девственница' и передавать греческое παρθένος¹⁶. В этом значении оно более 40 раз встречается в Супр (при 14 случаях

¹⁴ Производным от этого значения является значение 'слуга'. См.: Ф. Копечный. К этимологии слав. *отрокъ*. «Этимология». 1966. М., 1968, стр. 54—61.

¹⁵ Д. Н. Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964, стр. 155.

¹⁶ V. J a g i ċ. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, стр. 287.

дѣка в этом же памятнике) и три раза в Евх (в старом значении дѣвица здесь не употребляется). Так же, как и слово дѣка, дѣвица в новом значении употребляется преимущественно, когда идет речь о богородице. Например, в изложении евангельских сюжетов: *и не тѣчаш ли слово рече надз дѣвицѣ. талиа коумы* (Супр 307, 6;ср. Мк 5, 41 и др.); тогожде юанна златоустаго слово. от тлакокапита еваггелия. также отъ мат' ѿса о десати дѣвицах (Супр 368, 23); *Се дѣвица вѣ чреѣвѣ зачынєтъ. и родитъ сѧ* (Супр 245, 26; ср. Мт 1, 23). Еще примеры: *Архзохъ пристажити к тѣбѣ господи. твоюа дѣла матерји и дѣвица.* также ты юдинъ вѣси творца и богъ. тоа оубо дѣлама твоюа беспосагаа матерји и дѣвица (Супр 391, 25 и 27); *Ище которыи причетник[ъ] блжд[ъ] сатворит[ъ] сѧ тоуждєж женою . ли сѧ дѣвицею* (Евх 102в 10—11); то же 102в 20; ср. также Евх 52в 19.

Характерно, что в более поздних списках евангелия также иногда употребляется слово дѣвица на месте и в значении старого дѣка. Например, в Л. 1, 27 (при этом дважды) в Остромировом и во Врачанском евангелиях-апракосах (см. выше).

Из 45 случаев употребления слова дѣвица в Супр только единичные можно отнести к старому значению 'девушка, девочка' (и то с известной долей сомнения). Например: *родитељ юмоу съвѣшгаста сѧ женити ю дѣвицею именема ан'на* (Супр 24, 29), далее о том же лице обрати сўмъ отроковици (Супр 25, 27; в обоих примерах словам дѣвица и отроковица в греческом тексте соответствует κόρη).

В подавляющем же большинстве случаев слово дѣвица в Супр употребляется как вариант слова дѣка, при этом последнее воспринимается уже как архаизм, и архаизм высокого стиля. Так, например, в проповеди под названием «*сѣлааго Іѡана златоустаго слово на благовѣщѣніе богородици*» (Супр, стр. 243—251), которое, по мнению исследователей, отличается архаичностью своего языка¹⁷, слово дѣка употребляется один раз (в начале проповеди!), тогда как слово дѣвица в этом же значении встречается здесь 20 раз.

Распространенность и употребительность нового значения слова дѣвица подтверждается и тем, что отыменные прилагательные дѣвичъ и дѣвичъскъ употребляются в старославянских текстах (в Евх и Супр) в значении 'девичий, девственный' и имеют греческими соответствиями всегда τῆς παρθέноу или παρθενικός.

Таким образом, если в значении слов вѣдока и вѣдокица на протяжении их употребления в языке старославянских памятников не произошло изменений, они различались только своими синтаксическими и стилистическими особенностями, то в значении

¹⁷ См. Ст. М. Кульбакин. Лексичке студије. «Глас Српске краљевске академије», CLXXXII, други разред, 92, Београд, 1940, стр. 9.

слова *дѣвица* в границах старославянского языка происходят существенные сдвиги. Слово *дѣвица* постепенно перестает употребляться в своем первичном значении 'девушка, девочка' (греческие *χορά-σιον*, *χόρη*) и приобретает новое значение 'девушка, девственница' (греческое *παρθένος*), т. е. становится дублетом слова *дѣва*. Последнее постепенно вытесняется из употребления своим дублетом *дѣвица* и переходит на положение архаизма. В результате, первоначально стилистически нейтральное, оно приобретает стилистический оттенок высокого слога.

Слово *дѣвица*, таким образом, переходит из группы слов типа *дѣчица*, *ладица*, *цѣрквица* в категорию слов типа *владычица*, *граѣшиница*, *отроковица*. Последняя в старославянском языке была представлена значительно большим числом слов, чем соответствующая группа слов на -ица уменьшительного характера, и была весьма продуктивной. В то же время часть слов на -ица уменьшительного значения в старославянском языке постепенно утрачивала деминутивный характер. Ср. значения слов *грѣлица* 'горлица' (греческое *τρυγόν*), *мѣшица* 'комар' (греческие *χώνωφ*, *σκυίψ*), *птица* 'птица' (греческое *στρουθίον*). Эти особенности семантики слов с суффиксом -ица и сказались на употреблении и значении слова *дѣвица*.

3. *Младъ*

В Словаре старославянского языка ЧСАН слово *младъ* переводится как «*mladý*; молодой; *jung*» с выделением трех семантических оттенков: а) о человеке и возрасте (основные греческие соответствия *υγήπος*, *ἄφρος*, *μικρός*); б) о деревьях и траве (греческие соответствия — *ἀπαλός*, *χλοηφόρος*); с) о сыре (греческое соответствие *νεαρός*)¹⁸. Между тем анализ всех двадцати случаев употребления этого прилагательного в языке старославянских памятников, а также одиннадцати однокоренных с ним слов (*младеница*, *младенец*, *младенчъ*, *младенѣство*, *младѣница*, *младѣничъ*, *младатица*, *младѣница*, *младенчъ*, *младенца*, *младенъ*) убеждает в том, что значение 'молодой', т. е. 'находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет', не было известно старославянскому языку от этого корня; оно развило в славянских языках позднее. Общим «семантическим знаменателем» (термин Р. О. Якобсона¹⁹) гнезда *млад-* является понятие 'только что родившийся, появившийся' иначе 'младенческий'. Например: *квзигра са младенецъ* (*τὸ βρέφος*) *радоштами къ жтробѣ моеи* (Л 1, 44 Mar Ac Сав; в Зогр — *младѣништа*); из *оустъ младенчъ* (*υηπίων*) *съскіпихъ събрзшилъ еси* *хвалж* (Пс 8, 3 Син); в Клоц в цитате из этого стиха — *младенечъ*

¹⁸ Slovník jazyka staroslověnského, 18, Praha, 1968, стр. 218.

¹⁹ Из доклада Р. О. Якобсона «Несколько замечаний по семантической лингвистике» (прочитанном в Институте славяноведения АН СССР 12 августа 1966 г.).

(1а 21); в Супр — младеништъ (326, 2; Мт 21, 16) младенчъ — в Мар, младенчъ — в Сав; тако багки і се младатыце (тò παρὸν νήπιον) (Евх 8а 13—14; похоже 8а 9—10).

В значении 'молодой' в старославянском языке употреблялось прилагательное юнъ (*γέος*). Это понятие явилось общим семантическим знаменателем ряда однокоренных слов: юнъ, юностъ, юнота, юноша. Например: тако тъ оубо въ юнѣ врасѣ твоу гробоу. дѣкы и юноша. обилемъ тѣло твою. младенци тако и птишти вазирашъ к тебѣ зѣлѣши (Супр 279, 26); *стари* и *юни*. припадаючи ти гробоу. дѣкы и юноша. обилемъ тѣло твою. младенци тако и птишти вазирашъ к тебѣ зѣлѣши (Супр 513, 1—3); отврѣже са потрѣбъ миризъскиихъ. ослааго на десате сюа врасѣ лѣта ... по вѣса же лѣта юности сююа. многое полагаши спѣшиши (Супр 279, 14 и 17).

Интересно, что *младость* в словарях Востокова (I, 214) и Миклошича (372)дается в своем первичном значении «*τριφερότης mol-lities nes. νεπιότης infantia*», но без примеров. В словаре Срезневского оно, как и полногласное *молодость*, отсутствует. По данным Словаря современного русского литературного языка (б, 1074), слово *молодость* впервые фиксируется в русской лексикографии в Лексиконе трезычном Ф. Поликарпова 1704 г. *Молодость* (там же, б, 1188) — в Российском Целлариусе Ф. Гельтергофа 1771 г. Полногласное *молодость*, несомненно, слово вторичного происхождения — оно образовано по модели слова *младость* и первоначально употреблялось как его вариант. В значении 'молодость' в древнерусском языке иногда употреблялось слово *младеньство* (при основном значении 'младенчество'). Например: А Данилу бодену бывшу в перси, *младеньства* ради и буести не чюаше раны, бывши на тѣлеси его (Троицкая летопись, 6731 г., цит. по словарю Срезневского); в Ипатьевской летописи здесь *младьства* (под 6732 г.), в Московском летописном своде конца XV в. — *мужства* (под 6731 г.) (цит. по Полному собранию русских летописей, т. 25, М.—Л., 1949, стр. 120).

Старославянское *младъ* имеет значения 'младенческий' и 'свежий, ранний'. Непосредственно предшествует обоим этим значениям значение 'нежный, слабый, мягкий, гибкий' по отношению к живым существам (человеку или животному) или растениям, только что родившимся, распустившимся, появившимся на свет и именно поэтому обладающими теми качествами, которые и составляют основу значений данного слова. Это значение прилагательного *младъ* еще непосредственно связано с его этимологией. Ср. значение родственных слов: др.-инд. *mṛdūs* 'мягкий, нежный, кроткий'; лат. *mollis* 'мягкий'; арм. *melk* 'изнеженный, вялый, слабый'; др.-ирл. *meldach* 'мягкий, нежный, приятный'²⁰. Именно

²⁰ Подробнее: Ф а с м е р, II, стр. 643—644; L. S a d n i k und R. A i t z e t m ü l l e r. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955, стр. 269 (№ 526).

на ощущении этого значения ('мягкий, нежный'), не прямо возрастного, а прежде всего качественного по своему характеру (свойство данного возраста) и построен типичный для Супр стилистический прием противопоставления прилагательных *младъ* и *жестокъ*: млади поидаша по жестокоу пажи (Супр 135, 1—2). В этом смысле *младъ* перекликается с прилагательным *малъкъ* (*ἀπαλός*) в значении 'хрупкий, нежный'. Ср.: *макъю же юстъетво* *воданою* (Супр 90, 9—10); *телецъ макокъ.* и *овенъ дражимъ за рогъ* (Евх 15в 6—7).

В старославянских евангелиях прилагательное *младъ* (отмечено всего шесть случаев) употребляется, когда говорится о молодых побегах: *штъ смоковница же наоучите са притгчи.* єгда оуже вѣкъ *єя вѣдѣгъ млада* и *листвиє прозабнѣтъ.* вѣсте ѿко близъ *єстъ жатка* (Мт 24, 32 Зогр Мар Ас Сав; то же Мк 13, 28 Зогр Мар). Ср. в Юрьевском евангелии 1119 г.: *покелъ имъ посадити на младѣ тракѣ* (Мк 6, 39; в Зогр и Мар, а также в Добрейшевом и в Букановом — зеленѣ, перевод греческого *χλωρός*). Ср. однокоренные *младичыє* (в словарях Востокова и Миклошича) со значением 'ветвь, сук, верхушка растения' (толкование из словаря Дьяченко), *молодь* (Дополнение к Опыту областного великорусского словаря) 'молодой побег растения или дерева', *младокъ* (словарь Востокова) 'гибкая ветвь, прут' (ср. старославянское *лѣтогасла*).

В тексте Супр прилагательное *младъ* в одиннадцати случаях из четырнадцати употребляется тогда, когда говорится о младенцах или о маленьких детях. Например: *зѣло жалаштѣмъ о младыихъ чадѣхъ* (ошибочно вместо *чадъ*) исѣчени. єгда младеници *крабиихъ виѳлеiemъ багримъ вѣаше* (Супр 397, 14); *отъ млада бо вѣздраста кротостъ ка ѱемъ таки са* (Супр 546, 19); ... *дѣти младъ.* *съсжитъ тѣлеси молити прости вѣачти господеви.* вѣ исповѣданіи *богомъ наоученїј пѣсна* (Супр 320, 9); *млады дѣти вѣниє вѣзм'шѣ и вѣниемъ ѱмоу побѣдѣ гласаштѣ* (Супр 402, 30)²¹.

В трех остальных случаях употребления прилагательного *младъ* в Супр общим исходным значением является 'мягкий, нежный'. Во-первых, в выражении из *млада ногатии* (έξ ἀπαλῶν ὄνυχῶν), т. е. с раннего детства, со времени, когда еще ногти были мягкими, нежными: *анѹпатъ ... рече к ѱмоу.* пооумилъ ли са єси оубо *кофрате.* или ни. онъ же прѣблекомъ глагомъ вѣз'пивъ рече. измлада ногатии цѣломъ драгоцѣнкоу. из жгровы *малгера* *моюѧ крѣститиѧ* єсмъ (Супр 117, 27). Во-вторых, в выражении *млады сыры* (*νεαρὰ τυρία*), т. е. только что приготовленные: *иукши же бѣла хлѣбы чисты ...* и *млады сыры* и *дица* (Супр 291, 7—8). В-третьих, в переносном

²¹ Ср. многочисленные наименования детенышей с корнем *млад* в истории чешского литературного и народного языка: J. Zubařtý. Studie a články. Sv. I. Praha, 1949, стр. 340—355.

употреблении ‘свежий, гибкий (о растении)’: *ιε̄же πρ̄κειγαρθε̄ντω*
са тръсть. пръобразити на младъ онъ образъ (πρὸς χλοηφόρου σχῆμα) (Супр 249, 28). Северянов предполагает и другое чтение — младенъ вместо младъ, так как «онъ не отвечает греч. тексту» (см. примечание к 249, 28). Прилагательное младенъ известно Супр еще в одном контексте: *ӣз юд'наче въ младенъи и младенъи пишти сжиттє.* *лютому гнѣкомъ града иродомъ биemosи ...* (Супр 397, 9), где означает ‘нежный, младенческий’ (греческое ἀπαλός), т. е. в употреблении, близком в Супр 249, 28. Ср. также макъкъ в этом же значении: *весенигъ са дѣтиштѣ приклачаштѹ* макъкъ пишти макъка (Супр 312, 5).

Таким образом, прилагательное младъ во всех известных нам контекстах по памятникам старославянского языка употребляется в значениях, отличных от современных. Оно означает ‘младенческий’ или ‘свежий, ранний’, но никогда ‘юный, молодой’.